Ли Цяньсюэ долго не могла уснуть. Она была человеком, который не мог заснуть, если у нее что-то было на уме. Не говоря уже о том, что она была ранена, и на ее руке был гипс,

Если после пробуждения она была еще немного растеряна, то сейчас она уже полностью пришла в себя.

Она уже проснулась. Она знала, что лучшее, что она могла сделать в данный момент, это отвести руку назад и дать пощечину Су Чэнхуэю, а затем сказать ему, чтобы он убирался. Однако в этот момент она ничего не сделала.

Единственное, о чем она могла думать, это о страхе, что она умрет в тот момент, когда машина врежется в ограждение.

Единственное, о чем она могла думать, это о том, что врач сказал, что с ней все в порядке, и что ее только перевязали и наложили гипс, чтобы она могла отдохнуть после аварии.

Не успела она отойти от этого страха, как появился он.

Он крепко обнял ее и дал ей понять, что она не одна, он подарил ей тепло.

Последние 20 лет Ли Цяньсюэ с нетерпением ждала этого дня. Она не переставала думать об этом дне. Она надеялась, что Су Чэнхуэй откликнется и подставит ей плечо, когда она устанет, но он этого не сделал.

Однако она не ожидала, что в этом году, спустя год с лишним после их развода, Су Чэнхуэй крепко обнимет ее и согреет своей грудью.

"У тебя болит рука?" Она не ответила, и Су Чэнхуэй немного забеспокоился. "У тебя болит рука? Не хочешь вызвать врача?"

Су Чэнхуэй, казалось, о чем-то задумался, и его брови нахмурились. "Голоден? Я попросил Юйсинь пойти домой и попросить матушку Чжан приготовить еду. Может быть, это далековато. Погоди-ка. Еда в больнице не очень вкусная".

Ли Цяньсюэ ничего не ответила. Она смотрела на Су Чэнхуэя, который выглядел как мужчина из ее снов, и чувствовала, что это было крайне сюрреалистично и нереально.

"Цяньсюэ?"

Ли Цяньсюэ, казалось, внезапно отреагировала. Она отвернула лицо и посмотрела на мрачное небо за окном.

"В больнице есть медсестры. Поскольку Юйсинь придет позже, то тебе здесь делать нечего. Ты можешь идти".

"Ты прогоняешь меня?" Су Чэнхуэй не ожидал, что Ли Цяньсюэ станет враждебной после пробуждения.

"Да. Я прогоняю тебя". Ли Цяньсюэ была холодна. "Кажется, я уже говорила, что не хочу тебя видеть".

Она намеренно понизила голос, говорила холодным тоном, а на ее лице появилось холодное выражение.

Она отвергала Су Чэнхуэя. Ей не нужен был этот человек, который позволил ей не только увидеть сон, но и проснуться от него.

Она повернулась и посмотрела за окно. Ее задняя фигура была гордой и холодной. Казалось, она была за тысячи миль от него.

Позади нее стояла тишина. Ли Цяньсюэ подумала, что Су Чэнхуэй ушел. Однако она почувствовала, что кровать зашевелилась, а затем ее тело кто-то нежно обнял.

Су Чэнхуэй обнимал ее сзади, его подбородок был прижат к ее шее. Его руки обхватили ее талию.

"Цяньсюэ." Его голос был низким, хриплым и магнетическим. Теплый воздух, который он выдохнул, попал прямо на ее шею. Она не могла не сжать шею.

"Я не уйду. Я останусь и буду заботиться о тебе, пока ты не поправишься".

Он посмотрел на ее фарфорово-белую шею, наклонил голову, и его теплые губы опустились на нее. Ли Цяньсюэ уже не была маленькой девочкой, но от его поцелуя все ее тело напряглось и задрожало.

"Когда тебе станет лучше, я тоже не уйду. Даже если ты прогонишь меня, я тоже не уйду. Я хочу присматривать за тобой. Я хочу, чтобы ты всегда был у меня на глазах. Я хочу следить за тобой. Иначе я не буду спокоен".

"Цяньсюэ, в моем возрасте я уже не забочусь о своем лице. Меня не волнует, что я потеряю. Но я боюсь потерять тебя. Ты знаешь об этом?"

Ли Цяньсюэ не смела пошевелиться. Ее тело было очень жестким. Ей даже казалось, что все ее тело ослабло, а конечности стали слабыми.

И все это только из-за его объятий и поцелуев.

"Достаточно." Су Чэнхуэй наконец отпустил ее, обнял за талию и заставил лечь. Он взял подушку с боку и положил ее ей на спину.

"Ты пока отдохни, а я схожу за водой".

Су Чэнхуэй встал, чтобы принести воды. Он вернулся очень быстро, взял полотенце, поставил теплую воду и вышел, чтобы вытереть лицо Ли Цяньсюэ.

Его движения были очень легкими, как будто он вытирал какое-то сокровище. Ли Цяньсюэ наблюдала за его движениями. На этот раз она не стала просить его уйти. Она хотела сказать ему, чтобы он проваливал и что есть медсестра, но эти слова уже были сказаны.

Заставив себя не обращать внимания, не смотреть и не заботиться, она отвернула лицо. Но, казалось, в ее сердце возник теплый ток, который медленно перетекал в глубину ее сердца.

..

Когда Су Юйсинь вошел в дверь, он почувствовал, что состояние его родителей кажется немного двусмысленным. Он остановился и посмотрел на двух людей в палате.

Подождав некоторое время, он вошел и положил коробку с обедом в руку. Тетушка Чжан и старый мастер Ли были внизу и собирались подняться.

Он не собирался сообщать об этом старосте Ли, но такое важное дело нельзя было скрывать.

"Мама, ты в порядке?"

Ли Цяньсюэ отвела взгляд. Когда она увидела Су Юйсинь, ее выражение лица немного расслабилось. "Юйсинь, ты здесь?"

Она посмотрела на Су Чэнхуэй свирепым взглядом. Рука Су Чэнхуэ, лежавшая на теле Ли Цяньсюэ, опустилась, но он все еще стоял у кровати. Он не собирался уходить.

"Ага." Су Юйсинь задумалась на мгновение и решила сообщить Ли Цяньсюэ. "Дедушка внизу. Он тоже здесь".

"Почему ты такой бесчувственный?" Ли Цяньсюэ сразу же забеспокоилась. "Дедушка уже такой старый. Как у тебя хватает наглости позволять ему бегать вокруг?"

"Рано или поздно он узнает". Су Юйсинь поставила коробку с обедом на прикроватную тумбочку. "Не только дедушка, но и сестра тоже знает. Она заказала билет на самолет и спешит сюда".

"Что?" На этот раз Ли Цяньсюэ не могла усидеть на месте. Она села прямо. Ее движения были настолько сильными, что она даже потянула рану на руке.

"Как ты можешь сказать своей сестре?"

Эти двое детей были еще так малы. Су Цинган собирался взять детей в город Линь.

? Как она могла быть спокойна, если не привела их в город Лин?

"Даже если я не скажу ей, она все равно рано или поздно узнает". Пока Су Чэнхуэй говорил, он открыл коробку с обедом. "Подумай об этом. Мама каждый день общается с ней по видеосвязи. Как ты можешь это скрыть?"

"Тогда я могу сказать, что уехала в командировку".

"Мама, хватит дурачиться. Куда бы ты ни поехала, каждый день ты должна звонить и общаться с нами по видеосвязи. Ты что, забыла?"

Ли Цяньсюэ молчала. Су Чэнхуэй в нужный момент надавил на ее плечо. "Хорошо, дети беспокоятся только о тебе".

"Не говори мне. Конечно, я знаю".

Ли Цяньсюэ посмотрела на Су Чэнхуэ. Выражение ее лица было свирепым, но голос был очень мягким.

Су Чэнхуэй улыбнулся, его выражение лица было мягким. Су Юйсинь посмотрела на их общение, затем поставила суп перед Ли Цяньсюэ. "Мама, сначала поешь суп. Завтрак все еще в руках тетушки Чжан. Она должна скоро подойти".

Ли Цяньсюэ уже собиралась протянуть руку, чтобы взять суп, когда Су Чэнхуэй в нужный

момент протянул руку и вложил миску с супом в его руку.

"Я сделаю это."

Он сел у кровати и взял ложку, чтобы покормить Ли Цяньсюэ. Ли Цяньсюэ поджала губы.

"Твоя рука ранена. Это неудобно".

"Моя правая рука не ранена".

"Все равно не удобно". Су Чэнхуэй зачерпнул суп и поднес его к губам Ли Цяньсюэ. "Открой рот".

Ли Цяньсюэ посмотрела на терпение в глазах Су Чэнхуэ. После нескольких секунд тупика он наконец открыл рот.

В глазах Су Чэнхуя появилась слабая улыбка. Казалось, что такая простая вещь, как накормить ее супом, могла сделать его счастливым.

Он находился в самом очаровательном для мужчины моменте. В нем не было наивности молодого человека. Ему также не хватало проницательности, присущей только тридцатилетним мужчинам.

Он был зрелым и уравновешенным. От всего его тела исходила аура ученого. Его взгляд был нежным и ласковым.

Сердце Ли Цяньсюэ снова учащенно забилось.

Ее сердце билось очень быстро, она была похожа на маленькую девочку, которая только что влюбилась. Ее лицо необъяснимо горело.

"Цяньсюэ, ты в порядке?"

раздался энергичный голос старого мастера Ли. Ли Цяньсюэ собиралась заговорить, но в палату уже вбежал старый мастер Ли.

"Цяньсюэ?"

"Папа, я в порядке". Ли Цяньсюэ изо всех сил старалась улыбнуться. "Посмотри на меня, разве я не в порядке?"

"У тебя повреждены руки и ноги, а ты все еще говоришь, что все в порядке?" Старый господин Ли услышал, что она попала в аварию, когда проснулся рано утром. Только сейчас он увидел, как выглядит его дочь.

Ее руки были в гипсе, а ноги забинтованы. Выражение лица старого мастера Ли было немного мрачным. "Как могла внезапно произойти авария? Где Сяо Чжао? Как он?"

"Сяо Чжао все еще не очнулся". Только что Ли Цяньсюэ спросила о состоянии Сяо Чжао. "Доктор сказал, что анестезия еще не прошла, и она может очнуться позже".

"Хорошо, что с ней все в порядке". Глаза старого мастера Ли были полны беспокойства. "В следующий раз, если будет ситуация, как вчера, тебе больше не разрешат выходить на улицу".

"Папа, я знаю". Ли Цяньсюэ тоже волновалась вчера.

Пока отец и дочь разговаривали, Су Чэнхуэй тоже не уходил. Он поставил завтрак, который принесла тетушка Чжан, и подошел к Ли Цяньсюэ.

"Пойдем, позавтракаем".

"Я сам все сделаю..."

"Я сам."

Су Чэнхуэй был очень упрям, и Ли Цяньсюэ почувствовала себя неловко, но он не дал ей шанса отказаться. В конце концов, ее левая рука все еще была в гипсе.

Поскольку старый мастер Ли беспокоился о Ли Цяньсюэ, он не обращал особого внимания на остальных, но в это время он понял, что Су Чэнхуэй здесь.

"Чэньхуэй? Почему ты здесь?"

В конце концов, Су Чэнхуэй уже давно не появлялся в семье Ли. Он подумал...

"Папа." Руки Су Чэнхуэ продолжали двигаться. "Я слышал, что Цяньсюэ вчера попала в аварию, поэтому я приехал".

Ли Цяньсюэ была немного смущена и хотела, чтобы Су Чэнхуэй позволил ей поесть одной. Однако Су Чэнхуэй был очень настойчив. "Твоя рука ранена, поэтому я покормлю тебя".

Старый мастер Ли посмотрел на Су Чэнхуэ, а затем на Ли Цяньсюэ.

"Папа, не возражай. Рука Цяньсюэ ранена. Это неудобно".

Су Чэнхуэй сказал небрежно, но его непринужденный тон заставил старого мастера Ли почувствовать, что отношения между ними примирились.

"Папа..." Ли Цяньсюэ увидела выражение лица старого мастера Ли и поняла, что он имел в виду. Она хотела объяснить, но Су Чэнхуэй скормил ей яйцо.

Ей ничего не оставалось, как проглотить яйцо. Естественно, она не могла говорить.

"Папа, я позабочусь о Цяньсюэ здесь. Вы, ребята, можете сначала вернуться".

Су Чэнхуэй посмотрел на Су Юйсинь. "Юйсинь может пойти работать в компанию. Твоя мать должна была научить тебя. Ты должна усердно работать".

"Понял. Я уйду первым". Су Юйсинь хотел остаться, но в этой ситуации, если он останется, то точно будет третьим лишним.

"Мама, я ухожу".

"Юйсинь."

Ли Цяньсюэ хотела остановить его, но Су Юйсинь махнул рукой, взял ключи от машины и ушел.

"Раз уж ты в порядке, я пойду к Сяо Чжао". Старый мастер Ли тоже обернулся. "Я попросил тетушку Чжан приготовить для него миску супа и принести ему".

"Папа?" Ли Цяньсюэ хотела что-то сказать, но старый мастер Ли последовал за ней.

Вдруг в палате остались только Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй. Она посмотрела на Су Чэнхуэя, словно хотела прожечь дыру в его лице.

"Не злись". Су Чэнхуэй посмотрел на нее. "Тебе не кажется, что папа и Юйсинь очень понимающие?"

"Я так не думаю". Ли Цяньсюэ холодно посмотрела на него. "Су Чэнхуэй, ты действительно впечатляешь".

Он перетащил сына и отца на свою сторону и заставил их обоих помогать ему, так разве это не впечатляет?

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй отложил чашу в руке в сторону. "Хотел бы я, чтобы это было правдой. Если бы это было так, ты бы дала мне больше шансов".

"Даже не думай об этом". Ли Цяньсюэ была в ярости на него. "Я не дам тебе ни единого шанса".

"Хорошо. Все в порядке." Су Чэнхуэй не стал возражать. "Пока я могу сопровождать тебя, я буду очень счастлив".

"Подхалим".

"Я подхалимничаю только перед тобой".

Ли Цяньсюэ почувствовала, что ее зубы немного болят. "Прекрати, оставь свои сладкие слова для других женщин".

"Я просто хочу сказать их тебе".

Ли Цяньсюэ почувствовала, что ее зубы начинают болеть. "Не говори больше. Я хочу спать".

Она плохо спала прошлой ночью, поэтому ей нужно было немного поспать.

"Хорошо, иди спать. Я буду сопровождать тебя".

"Кто хочет, чтобы ты меня сопровождала?" Ли Цяньсюэ была упряма. В конце концов, она не стала прогонять Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй обнял ее за поясницу и дал ей уснуть. Увидев, что ее дыхание постепенно стабилизируется, он встал и вышел на улицу, чтобы позвонить по телефону и объяснить некоторые рабочие вопросы.

Корпорация Цяньхуэй только что была создана, поэтому Су Чэнхуэй был очень занят. Однако, как бы он ни был занят, он должен был ставить Ли Цяньсюэ на первое место.

После долгого разговора с Цяо Раном, он договорился о некоторых основных задачах и сказал ему, что в последнее время он не свободен.

Положив трубку, Су Чэнхуэй, казалось, о чем-то задумался. Он сделал еще несколько звонков.

Он думал, что Ли Цяньсюэ не проснется так скоро. Когда все было готово, он вернулся в палату.

Он не знал, что Ли Цяньсюэ была не единственной в палате. У кровати стоял Вэй Тин.

Увидев, что это он, лицо Су Чэнхуэ внезапно потемнело.

Вэй Тин пришел не с пустыми руками. Это тоже было совпадение. Сегодня он зачем-то искал Ли Цяньсюэ. Он не знал, что Ли Цяньсюэ не пришла, когда он пришел в компанию Ли Цяньсюэ.

Мало того, что она не пришла, секретарь Ли Цяньсюэ сказала ему, что Ли Цяньсюэ попала в аварию и некоторое время не придет в компанию.

Как Вэй Тин мог сидеть спокойно в этот раз? Он быстро помчался в больницу.

Перед тем как прийти в больницу, он не забыл купить большой букет роз и несколько питательных добавок, подходящих для пациентов.

Услышав за спиной шаги Су Чэнхуэя, Вэй Тин не обернулся. Его лицо было полно беспокойства, он даже специально сказал Ли Цяньсюэ.

"Цяньсюэ, как твоя рука? Не болит?"

Ли Цяньсюэ не чувствовала боли только что, но теперь, когда она увидела двух мужчин, сгрудившихся вместе в этой палате, она действительно почувствовала боль.

Головную боль.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2088937